

ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

• Так это было **Осень скорби**

Под гитлеровской оккупацией Гомель находился 838 дней. За это время было расстреляно более 50 тысяч его жителей (из 150 тысяч, проживавших здесь до войны), стерт с лица земли или превращены в руины 5100 самых лучших зданий – школы, больницы, театры, клубы, промышленные предприятия, музеи, библиотеки. Весь центр города в ноябре 1943 года представлял собой горы битого кирпича и другого строительного мусора. А ведь уличных боев в Гомеле при его освобождении не было: в ночь с 25 на 26 ноября гитлеровцы, боясь попасть в окружение, спешно покинули город. Но перед этим было 11 октября – день, когда части 48-й армии Центрального фронта освободили Новобелицу. Эту дату, по всей видимости, и следует считать датой начала планомерного разрушения Гомеля гитлеровцами, почувствовавшими, что город им все-таки придется оставлять.

Уже 13 октября в Гомеле была объявлена принудительная эвакуация мирного населения. По распоряжению гитлеровцев, она должна была завершиться к 17.00 14 октября. К полудню 14 октября на улицы города, разбитого на секторы, вышли солдаты штабной роты 530 пехотного полка, 299-го саперного батальона и других немецких подразделений. Жителей города прикладами погнали на сборочные пункты, тех, кто высказывал малейшее неподчинение – отводили в сторону и расстреливали, покидаемые дома и имущество подвергали разграблению. О масштабах этих расстрелов говорит хотя бы тот факт, что только штабной ротой 530 пехотного полка с 15.00 до 19.00 14 октября было уничтожено свыше 90 человек.

Многие люди, насильно угнанные из города, не желали покидать свои дома, тайком пробирались назад в Гомель и прятались в жилищах. А потому 24 октября было объявлено о повторной принудительной эвакуации населения. На этот раз фашисты зверствовали с особой жестокостью: обнаруженных в своих домах женщин, стариков, детей расстреливали на месте, сгоняли в одно строение и заживо там сжигали. Все согнанные на сборочный пункт мужчины были отделены, в скотских условиях, в полугодном состоянии содержались

под охраной и использовались на строительстве оборонительных сооружений, погрузке угля и других работах.

Прочесывание города, расстрелы мирных жителей и сжигание их домов производились весь ноябрь. При этом уже 28 октября был отдан приказ о планомерном разрушении Гомеля: на подрыв или сожжение обрекались все большие здания. Выполнение задачи возлагалось на все тот же 299-й саперный батальон. Как показывал позже на допросах заместитель командира взвода 1-й роты этого батальона Генрих Гупе,

только их рота уничтожила за это время 105 зданий, в том числе 25 больших кирпичных.

К 26 ноября в центре Гомеля в более-менее нетронутым состоянии оставалось только кладбище, устроенное гитлеровцами в центральном городском парке, хотя добрая половина деревьев была спилена и там, разрушены и разграблены часов-

ня, дворец, другие строения, представляющие историческую ценность. Уцелело, впрочем, и самое высокое здание Гомеля довоенной поры – семитажный Дом Коммуны, который одиноко торчал на фоне окружающих развалин бывшей улицы Комсомольской. Но заслуга в этом была далеко не фашистов, пожалевших здание. Как вспоминает бывшая гомельская подпольщица Софья Осипкова, при заминировании Дома Коммуны в ночь с 25 на 26 ноября был схвачен и пленен упомянутый в этой статье Генрих Гупе. А бывший фронтовик из деревни Красное, что под Гомелем, Иван Георгиевич Фролов рассказывал в свое время журналистам, как стал свидетелем обезвреживания смертоносной начинки, оставленной в этом здании гитлеровцем и его подчиненными. Осуществлял процесс разминирования командир 4-й Белицкой ордена Суворова стрелковой дивизии Петр Федорович Кухарев.

Что касается «бравого» воюки Генриха Гупе, то 21 января 1944 года в Доме промышленности по улице Пушкина его судили вместе с его прислужниками. Город начинал избавляться от мусора и грязи.

Николай ДЕМЧИХИН,
«ГВ».

Фото из фондов Гомельского областного музея военной славы.